

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ТРАФАЛЬГАР – 1805

7



ОРУЖИЕ
Корабельные орудия



КОМАНДУЮЩИЕ
Вице-адмирал Нельсон



СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

7

ТРАФАЛЬГАР – 1805

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

ТРАФАЛЬГАР

Величайшее морское сражение в истории

1

Предыстория

ШАНС ДЛЯ НЕЛЬСОНА

Маневры флотов перед сражением

2

Противоборствующие стороны

«ДЕРЕВЯННЫЕ СТЕНЫ» БРИТАНИИ

Превосходство британского флота

6

Первый этап

ПРОРЕЗАТЬ СТРОЙ

Точный расчет Нельсона

10

Второй этап

КОЛОННА НЕЛЬСОНА

«Виктори» возглавляет атаку

14

Третий этап

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Франко-испанский флот терпит поражение

22

ПОСЛЕДСТВИЯ

На все следующее столетие Британия становится

«Владычицей морей»

28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ



Британский
флот



Французский
флот



Испанский
флот

ТРАФАЛЬГАР

1805

ПОБЕДА ВИЦЕ-АДМИРАЛА НЕЛЬСОНА над объединенным франко-испанским флотом 21 октября 1805 года — одно из величайших событий мировой военно-морской истории и грандиозный триумф флотоводческого искусства Нельсона.

▼ Картина «Смерть Нельсона» Дэниела Маклайза (1806–1870). В центре — лежащий на палубе «Виктории» вице-адмирал Нельсон, смертельно раненный пулей, пущенной стрелком с французского корабля «Редутабль».





▼ На 12-метровой диораме «Трафальгарское сражение» кисти Уильяма Лайонелла Уайли (1851–1931) сражение показано в самом разгаре — в 14:00.

«Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг»

СИГНАЛ, ПОДНЯТЫЙ НЕЛЬСОНОМ 21 ОКТЯБРЯ

ХРОНИКА ТРАФАЛЬГАРСКОГО СРАЖЕНИЯ

21 октября 1805



- 11:00 Две эскадры сближаются недалеко от мыса Трафальгар
11:30 Вильнев отдает приказ открывать огонь по британским кораблям, как только противник окажется в пределах досягаемости
11:48 Нельсон поднимает на «Виктори» знаменитый сигнал «Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг»
12:35 Две британские колонны во главе с «Виктори» и «Рояль-Соверейн» прорывают линию франко-испанской эскадры и открывают интенсивный огонь по соседним кораблям противника
13:15 Нельсон поражен мушкетной пулевой, пущенной стрелком с французского корабля «Редутабль»
13:30 Командир «Редутабля» спускает флаг
14:00 Колонна Коллингвуда полностью разгромила арьергард франко-испанской эскадры
14:15 Сдается Вильнев
16:30 Нельсон умирает на борту «Виктори». Сражение завершилось победой британцев



ШАНС ДЛЯ НЕЛЬСОНА

Трафальгарское сражение стало кульминацией длительного противостояния британского и французского флотов.

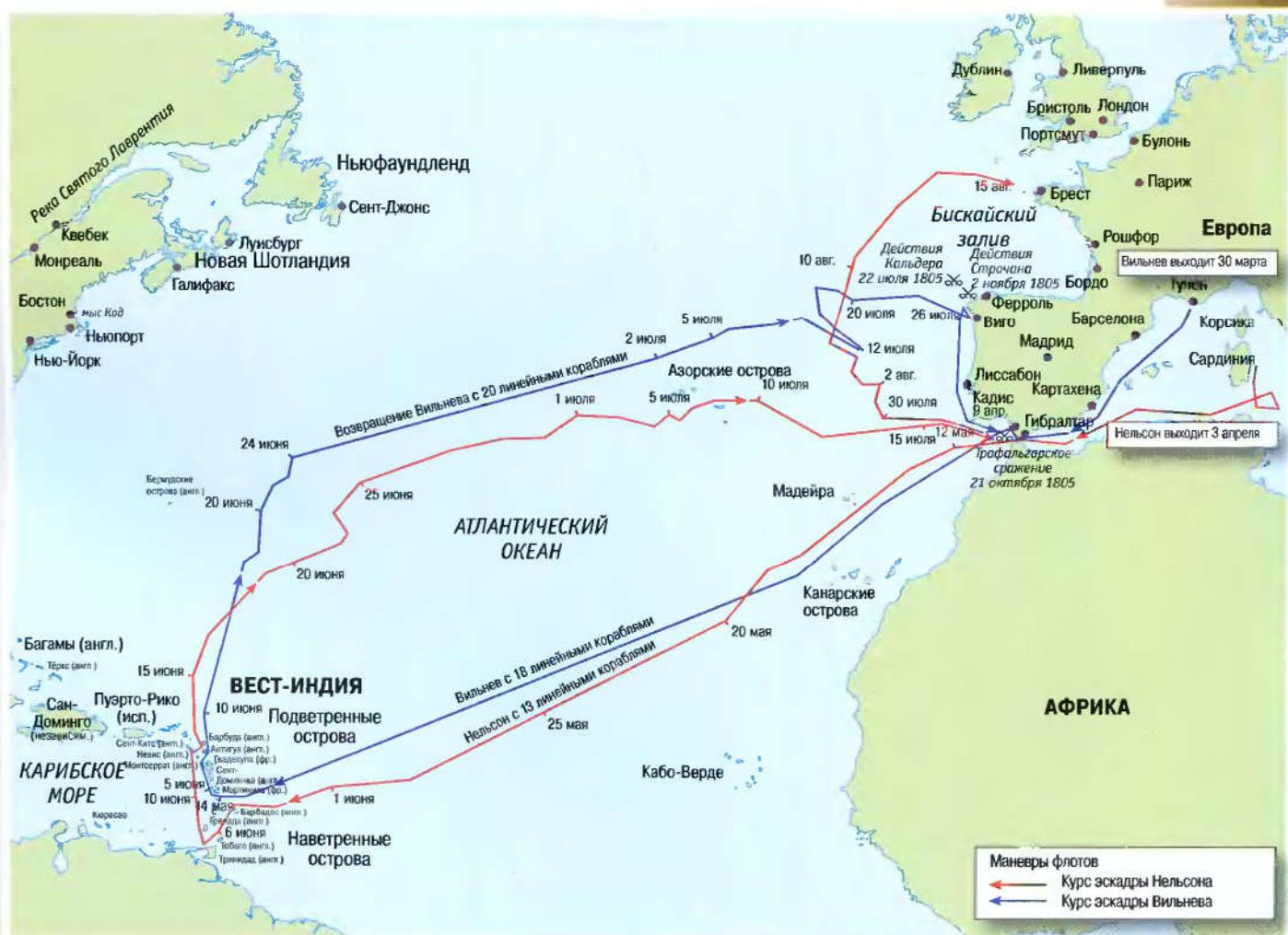
Трафальгарское сражение стало одним из важнейших событий в соперничестве за господство на море между Великобританией и Францией в период с 1793 по 1815 год. Всего за несколько часов Нельсону удалось навсегда устранить угрозу французского вторжения в Англию и сделать Британию

«Владычицей морей» в течение всего следующего столетия.

В мае 1803 года началась новая англо-французская война — заключенный в Амьене мир просуществовал недолго. Наполеон Бонапарт планировал вторжение на Британские острова. В северной Франции была сосредоточена крупная и хорошо вооруженная

армия. Однако для того, чтобы перевезти ее через Ла-Манш, французам следовало контролировать ситуацию в районе пролива. Сделать это было непросто — британскому флоту, пре-восходившему французский по численности, удавалось достаточно успешно блокировать французские эскадры в Тулоне и Бресте.

МАНЕВРЫ ФЛОТОВ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ Апрель–июль 1805





ВИЦЕ-АДМИРАЛ ЛОРД НЕЛЬСОН

ГОРАЦИО НЕЛЬСОН (1758–1805) родился в семье приходского священника Эдмунда Нельсона. Он поступил на флот в 12 лет, в 19 лет получил чин лейтенанта, а затем стал самым молодым командиром фрегата в британском флоте. В 1787 году по ряду причин Нельсон вышел в отставку, но с началом войн Англии с революционной, а затем и императорской Францией вновь вернулся на службу. В 1793 году он получил под командование 64-пушечный «Агамемнон», после чего принял участие в обороне Тулона, в боевых действиях на Корсике, а летом 1794 года – в осаде Кальви, где потерял глаз. После боя у мыса Сент-Винсент Нельсон получил чин контр-адмирала синей эскадры – шестой по значимости в британском флоте. Во время штурма в 1797 году порта Санта-Крус-де-Тенерифе он потерял правую руку, но уже в 1798 году разгромил французов в Абукирском сражении. Нельсон был известен своей решимостью в достижении цели. В 1801 году он, проигнорировав прямой приказ вышестоящего адмирала и приложив подзорную трубу к слепому глазу, заявил: «Я не вижу никакого сигнала!». Затем Нельсон атаковал и уничтожил датский флот на рейде Копенгагена. Чин вице-адмирала Нельсон получил в 1801 году.

▲ Один из самых известных портретов легендарного лорда Нельсона кисти художника Лемюэля Фрэнсиса Абботта (1760–1802). Флотоводец изображен со всеми регалиями. Оригинал картины находится сегодня в британском Национальном военно-морском музее в Гринвиче.

На помощь Франции неожиданно пришла Испания, объявившая Великобританию войну и заключившая в январе 1805 года соглашение с Францией, по которому предоставила последней свой достаточно сильный флот — не менее 25 линейных кораблей. Ситуация становилась очень серьезной.

Франция и Испания действуют совместно

17 января 1805 года стоявшая в Тулоне эскадра под командованием Пьера Вильнева покинула базу, но вскоре была вынуждена вернуться обратно — подвела испортившаяся погода. 25 января из Рошфора вышла эскадра Миссиеси — она дошла до Вест-Индии, разорила находившиеся там британские владения и вернулась назад. Брестская же эскадра Гантома не смогла преодолеть блокирующие силы британцев под командованием лорда Корнуоллиса и не вышла для последующего соединения с тулонской эскадрой.

В марте французская эскадра Вильнева, наконец, покинула Тулон и

направилась к Карибским островам. В начале апреля она миновала Гибралтар. В мае британская средиземноморская эскадра вице-адмирала Нельсона последовала за французами и в июне прибыла на Барбадос. Узнав о прибытии сильной эскадры британцев, Вильнев принимает решение о возвращении — что и предусматривали планы Наполеона — и в начале июня отплывает в Европу. Он должен был деблокировать французские и испанские эскадры в Ферроле, Рошфоре и Бресте после чего объединенными силами атаковать англичан либо через Ла-Манш, либо обогнув Британские острова.

Но Вильневу не удается выполнить свой маневр скрытно. Нельсон быстро узнает об уходе французской эскадры и уже через два дня, 12 июня, отдает приказ поднимать паруса и возвращаться в Европу. Ему приходилось спешить — прибытие Вильнева резко меняло баланс сил, причем отнюдь не в пользу Лондона.

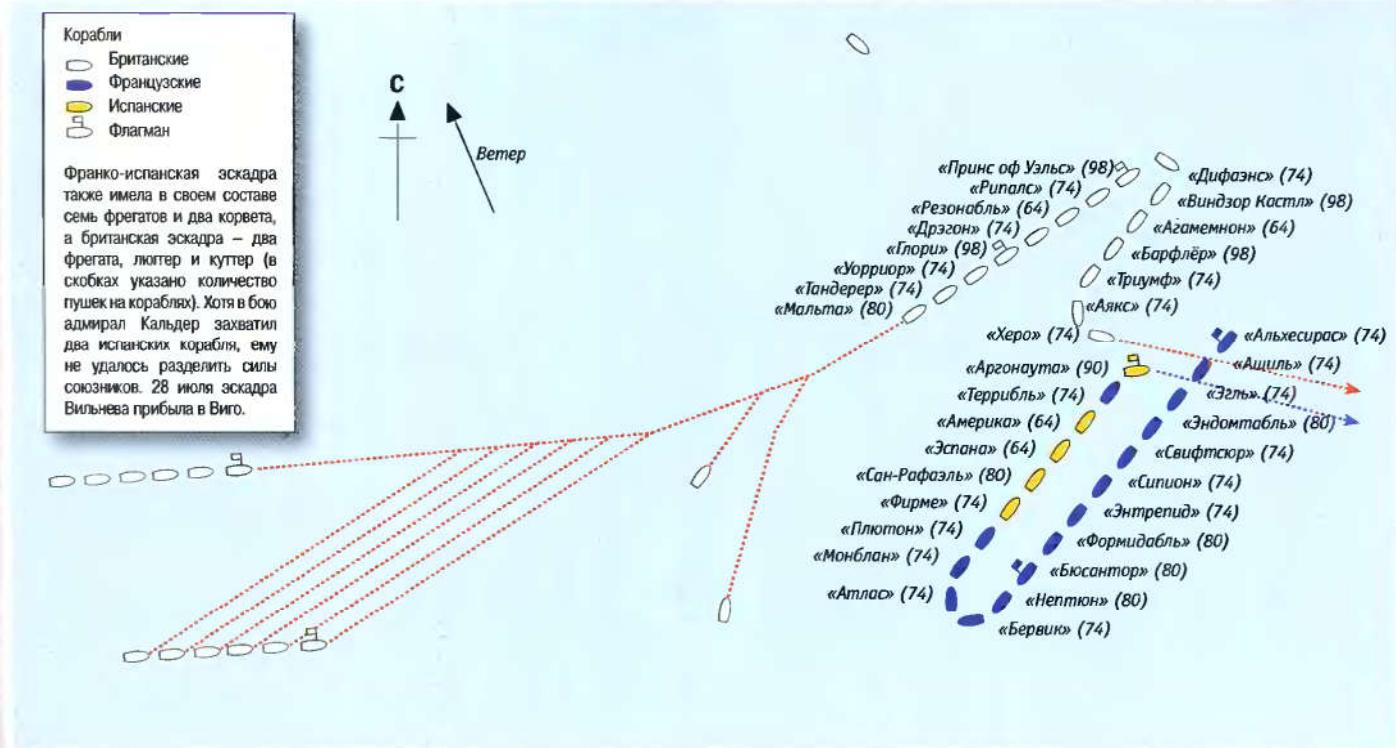
18 июня Нельсон прибывает в Гибралтар, а 22 июня британская эскадра

адмирала Кальдера (15 линейных кораблей), блокировавшая Ферроль, атаковала Вильнева, располагавшего 20 линейными кораблями. 11 августа объединенная эскадра под командованием Вильнева ушла в Кадис и прибыла туда 20 августа. Узнав о действиях противника, Нельсон покидает 15 сентября Портсмут, а 28 сентября вступает в командование британским флотом на Средиземном море.

27 сентября в Кадисе был получен приказ Наполеона воспользоваться первым благоприятным моментом и пройти в Средиземное море, после чего поддерживать действия французских войск в Италии и создавать угрозу Египту. Причем самому Вильневу по прибытии нового командующего надлежало убыть в Париж «для объяснений».

19 октября корабли объединенной эскадры начали сниматься с якоря. Узнав об этом, вице-адмирал Нельсон решил дать генеральное сражение. ☀

ДЕЙСТВИЯ КАЛЬДЕРА 22 июня 1805



«ДЕРЕВЯННЫЕ СТЕНЫ» БРИТАНИИ

Главным средством ведения морских сражений начала XIX века был линейный корабль — большое деревянное парусное судно, вооруженное мощными пушками, расположенными на нескольких палубах.



Эпоха парусного флота всегда вызывала восхищение и у специалистов, и у простых мальчишек. Каждый военный моряк того времени — от юнги до командира корабля, не говоря уже об адмирале, — должен был обладать большим объемом знаний и навыков, позволяющих эффективно управлять кораблем в морском бою. Но едва ли не самыми главными качествами моряков являлись уникальные храбрость и отвага, без которых победить в морском сражении было

просто невозможно. В большинстве случаев морской бой проходил следующим образом: корабли противоборствующих сторон сходились «борт о борт» и с близкой дистанции обменивались бортовыми залпами из корабельных орудий, стараясь нанести врагу как можно больший урон, после чего обычно следовала жестокая, но короткая абордажная схватка.

Британские корабли с точки зрения конструкции и вооружения в целом были сравнимы с французскими или испанскими судами того времени и особыми техническими преимуществами не обладали. Однако «деревянные стены» Британии, как тогда часто называли английский флот, выгодно отличались высококлассной подготовкой экипажей кораблей всех видов. Высок был и моральный дух британских военных моряков.

Когда в 1805 году Нельсон, находившийся в Великобритании и готовившийся к новому походу, получил от 1-го барона Бархэма, только что назначенного первым морским лордом Адмиралтейства, список офицеров с просьбой отобрать из них кандидатов под свое командование, будущий герой Трафальгара ответил: «Выберите сами, милорд. Все мы пропитаны одним духом, и вы просто не сможете ошибиться».

Особым преимуществом британских моряков была высокая огневая подготовка. Кроме того, широкое распространение на британском флоте получили

◀ Копия испанского 140-пушечного четырехдечного линейного корабля «Сантисима Тринидад» — одного из самых хорошо вооруженных кораблей того времени. Впрочем, экипаж корабля из 1115 человек себя ничем не проявил.

ЛИНЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ

В БРИТАНСКОМ ФЛОТЕ корабли делились по рангам, в том числе и в зависимости от количества орудий. «Хозяевами морей» были трехдечные – с тремя артиллерийскими палубами – линейные корабли 1 ранга (англ. – «first-rate ship of the line»), имевшие по 100 и более пушек. На самой нижней палубе – гондеке – располагались 32-фунтовые пушки, на следующей палубе – мидельдеке – 18-фунтовые пушки (на фотографии внизу), а на верхней артиллерийской палубе – опердеке – 12-фунтовые пушки. Верхняя, открытая, палуба в расчет не бралась, и трехдечный корабль – тот, который имеет три артиллерийские палубы, расположенные ниже верхней палубы. На двухдечных кораблях отсутствовал опердек, а на фрегатах, корветах и бригах – опердек и мидельдек.

Откат корабельных пушек регулировался специально закрепленными канатами. К примеру, 32-фунтовое орудие при выстреле стандартным зарядом могло откатиться на 3,3 метра, тогда как в свободном состоянии откат такой пушки, висящей около 3 тонн, мог достигать почти 15 метров – естественно, что на корабле места для этого не было. Беглый огонь, который вел трехдечный линейный корабль, был всесокрушающим. И если кораблю противника перерезали курс или находили в корму – с самых незащищенных мест парусных судов – и открывали массированный артиллерийский огонь вдоль его

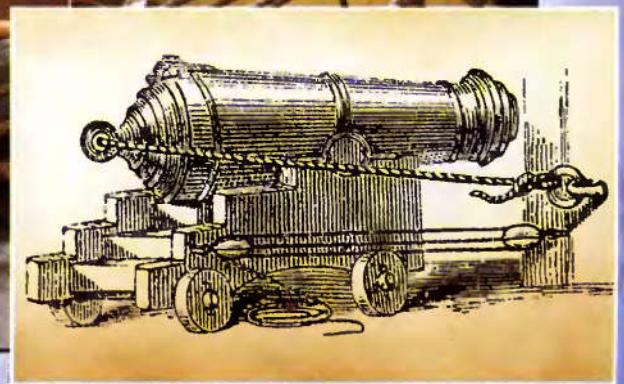
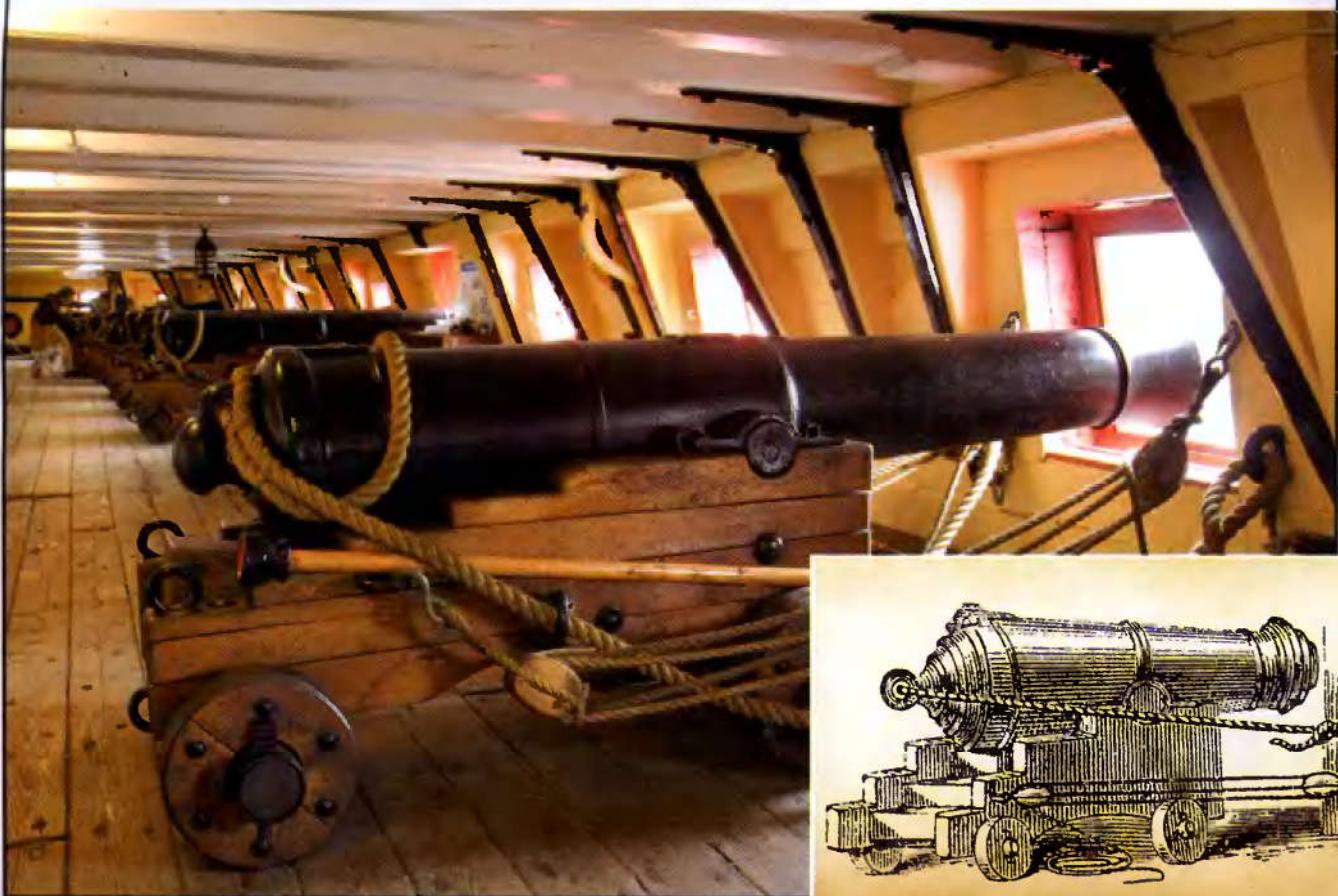
палубы, то он в подавляющем большинстве случаев оказывался побежденным.

Широкое распространение получила разработанная британским генерал-лейтенантом Робертом Мелвиллом каронада (рисунок внизу) – крупнокалиберное (от 12 до 96 фунтов) короткоствольное тонкостенное орудие с пороховой камерой меньшего диаметра. Выпущенное из каронады обычное ядро наносило урон не за счет скорости, а за счет большого калибра и массы. Зато, если 32-фунтовое орудие весило 3 тонны, то каронада такого же калибра – менее тонны, так что ее можно было ставить на верхнюю палубу.

Все крупные боевые корабли были трехмачтовыми и несли прямое парусное вооружение (вверху), площадь парусов могла достигать 8 100 м², а масса – 10 тонн.



ВООРУЖЕНИЕ





ВИЦЕ-АДМИРАЛ ВИЛЬНЕВ

ПЬЕР ШАРЛЬ ЖАН БАПТИСТ СИЛЬВЕСТР ДЕ ВИЛЬНЕВ (1763–1806) командовал французской эскадрой в Трафальгарском сражении, сменив на этой должности в августе 1804 года вице-адмирала Левассора де Латуш-Тревиля. Однако Вильнев проявил себя бездарным флотоводцем и быстро потерял доверие Наполеона. Он бесцельно простоял два месяца в Кадисе и в конце октября, узнав о намерении Наполеона сменить его на посту командующего эскадрой, решил в составе объединенного флота дать сражение Нельсону. Это закончилось для французов и испанцев разгромом, а для него самого — пленом. Вильнев происходил из аристократической семьи, но своей карьерой обязан, тем не менее, именно французской революции — звание контр-адмирала он получил в 33 года. В период войны североамериканских колоний за независимость он служил под началом адмирала Пьера-Андрэ де Сюффреда де Сен-Тропеза — одного из величайших французских флотоводцев. С Нельсоном Вильнев впервые столкнулся в 1798 году в ходе сражения при Абукире. Он командовал арьергардом, и ему удалось избежать пленения, а Нельсон тогда был ранен. Коллингвуд отзывался о Вильневе как «хорошо воспитанном человеке, и очень хорошем офицере, но совершенно не обладающем наступательным духом и стремлением к победе, которые мы так часто приписываем французам».



пушки с кремневыми замками, позволявшие осуществлять более точное прицеливание. Впрочем, и традиционные запальные фитили всегда были под рукой.

Тактика британского флота также была особенной — чрезвычайно агрессивной, «заряженной» на победу. Канониры вели интенсивный огонь, применяя в основном обычные ядра и стремясь быстрее вывести из строя как можно больше орудий противника, сохранив при этом по возможности сам корабль — с тем, чтобы взять его на абордаж и в дальнейшем поставить в строй британского флота.

Французский флот

Серьезным недостатком французской корабельной артиллерии было практически повсеместное использование старых запальных фитилей, хотя кремневые замки были доступны тогда и для пушек, и для стрелкового оружия. Их недостатком была плохо предсказуемая задержка при выстреле, что снижало его прицельность и даже дальность.

С точки зрения тактики французский флот не был таким агрессивным, как британский, а преимущественной

задачей канониров было повреждение такелажа вражеских кораблей, что подразумевало использование и соответствующих боеприпасов — книпелей, представлявших собой два ядра или полуядра, соединенные друг с другом железным стержнем или цепью. Нанеся повреждения такелажу, французские моряки стремились таким образом сделать корабль противника неуправляемым и, в зависимости от ситуации, оторваться от преследователя или пойти на абордаж. Причем, промах делал книпель совершенно бесполезным — если допускался перелет, то выстрел просто пропадал, а если книпель шел ниже, то он поражал борт, нанося меньший урон неприятелю.

Французы уступали и в скорострельности — в то время как британские моряки делали выстрел в минуту или полторы (по разным данным), французы — лишь один выстрел в три минуты. Некоторые военно-морские эксперты и историки даже высказывали мнение, что если бы французские канониры вели огонь с такой же, как и британцы скорострельностью, то Нельсон вряд ли бы сумел одержать победу в Трафальгарском сражении.

Испанский флот

Экипажи кораблей испанского флота, в свою очередь, уступали, как считается, даже своим французским союзникам. Один испанский адмирал отмечал, что у его подчиненных отсутствует инициатива, зато чрезвычайно развито слепое следование любым приказам командования: «Опыт показывает, что испанцы вынуждены действовать в системе, которая отличается формализмом и требует безусловного следования приказам, и потому в бою не проявляют инициативы и постоянно ждут приказа командующего насчет того, как им надлежит действовать в той или иной ситуации. В итоге они просто не в состоянии проявить инициативу и правильно воспользоваться сложившейся в их пользу обстановкой».

С другой стороны, многие британские моряки отмечали чрезвычайно высокую храбрость, присущую испанским морякам. Уильям Робинсон, участвовавший на британском 74-пушечном линейном корабле «Ривендж» в Трафальгарском сражении, вспоминал: «испанцы сражались так же яростно, как и французы... и если принимать в расчет морскую подготовку и храбрость, то они вполне заслуживают признания». ☀

БРИТАНСКАЯ ЭСКАДРА



Боевой состав: 27 линейных кораблей (около 17 тысяч человек, 2148 орудий),
четыре фрегата, один шлюп и один куттер.



Командующий эскадрой: вице-адмирал лорд Нельсон

Колонна Нельсона

«Виктория»: 100 пушек
 «Темерейр»: 98 пушек
 «Нептун»: 98 пушек
 «Конкерор»: 74 пушки
 «Агамемнон»: 64 пушки
 «Британия»: 100 пушек
 «Левиафан»: 74 пушки
 «Аякс»: 74 пушки
 «Орион»: 74 пушки
 «Минотавр»: 74 пушки
 «Африка»: 64 пушки
 «Спартак»: 74 пушки
 «Принц»: 98 пушек

Колонна Коллингвуда

«Роял-Соверейн»: 100 пушек
 «Марс»: 74 пушки
 «Тоннан»: 80 пушек
 «Белайл»: 74 пушки
 «Беллерофон»: 74 пушки
 «Колоссус»: 74 пушки
 «Ахилл»: 74 пушки
 «Полифем»: 64 пушки
 «Ривендж»: 74 пушки
 «Свифтшур»: 74 пушки
 «Дифенс»: 74 пушки
 «Тандерер»: 74 пушки
 «Дифаэнс»: 74 пушки
 «Дредноут»: 98 пушек

Другие корабли

Фрегаты
 «Эвриал»: 36 пушек
 «Наада»: 38 пушек
 «Феба»: 36 пушек
 «Сириус»: 36 пушек

Шхуна

«Пикл»: 10 пушек

Куттер

«Энтрепренан»: 8 пушек



ФРАНКО-ИСПАНСКАЯ ЭСКАДРА



Боевой состав: 33 линейных корабля (около 30 тысяч человек, 2632 орудия),
пять фрегатов и два вооруженных брига



Командующий объединенной эскадрой:

вице-адмирал Пьер Жан Баптист Сильвестр де Вильнев

Заместитель командующего: адмирал Федерико Карлос Гравина

Авангард

«Сан-Хусто» (исп.): 74 пушки
 «Эндамтабль» (фр.): 80 пушек
 «Санта-Ана» (исп.): 112 пушек
 «Фуго» (фр.): 74 пушки
 «Монарка» (исп.): 74 пушки
 «Плютон» (фр.): 74 пушки

Центр

«Сан-Агустин» (исп.): 74 пушки
 «Эро» (фр.): 74 пушки
 «Сантисима Тринидад» (исп.):
 140 пушек
 «Бюсантор» (фр.): 80 пушек
 «Нептун» (фр.): 84 пушки
 «Сан-Леандро» (исп.): 64 пушки
 «Редутабль» (фр.): 74 пушки

Арьергард

«Нептуно» (исп.): 80 пушек
 «Сипион» (фр.): 74 пушки
 «Райо» (исп.): 100 пушек
 «Формидабль» (фр.): 80 пушек
 «Дюге-Труэн» (фр.): 74 пушки
 «Сан-Франсиско де Асис» (исп.):
 74 пушки
 «Монблан» (фр.): 74 пушки
 «Энтрепид» (фр.): 74 пушки

Другие корабли

(фрегаты и бриги)
 «Рен» (фр.): 40 пушек
 «Ортенс» (фр.): 40 пушек
 «Корнели» (фр.): 40 пушек
 «Темис» (фр.): 40 пушек
 «Эрмюон» (фр.): 40 пушек
 «Фюре» (фр.): 18 пушек
 «Аргюс» (фр.): 16 пушек

Отряд разведки

«Альхесирас» (фр.): 74 пушки
 «Багама» (исп.): 74 пушки
 «Эгль» (фр.): 74 пушки
 «Свифтсюр» (фр., быв. брит.
 «Свифтшур»): 74 пушки
 «Аргонот» (фр.): 74 пушки
 «Монтаньес» (исп.): 74 пушки
 «Аргонauta» (исп.): 80 пушек
 «Бервик» (фр.): 74 пушки
 «Сан-Хуан Непомуцено» (исп.):
 74 пушки

«Сан-Ильдефонсо» (исп.): 74 пушки
 «Ашиль» (фр.): 74 пушки
 «Принсипе де Астуриас» (исп.):
 112 пушек

ПРОРЕЗАТЬ СТРОЙ

Колонна Коллингвуда разрывает линию центра франко-испанской эскадры примерно в 12:20, после чего начинается «свалка».

Утром 21 октября Вильнев вел объединенную эскадру юго-восточным курсом, направляясь вдоль побережья к Гибралтарскому проливу. Примерно в 5:00, когда союзники находились на параллели мыса Трафальгар, на горизонте была обнаружена британская эскадра. Получив донесение об обнаружении противника, Вильнев приказал изменить курс, чтобы в случае неудачного исхода боя укрыться в Кадисе. Однако это привело к потере времени и нарушило строй объединенной эскадры. Нельсон же, чья эскадра шла двумя колоннами, быстро сблизился с противником и немедленно атаковал его.

Одной из колонн, в которую входили 14 линейных кораблей во главе с «Ройял-Соверейн», командовал вице-адмирал Коллингвуд. Она должна была атаковать арьергард противника в составе 12 кораблей и, быстро разгромив его, вступить в бой с главными силами неприятеля. Вторую колонну, насчитывающую 13 линейных кораблей во главе с «Виктори», возглавил

сам Нельсон, намеревавшийся связать боем главные силы франко-испанской эскадры.

К 11:00 дистанция между противниками сократилась до 5 км – во франко-испанской эскадре уже отчетливо слышали «боевой клич» британских моряков. Однако первые орудийные залпы прозвучали только в полдень – по вырвавшемуся слегка вперед «Ройял Соверейн» Коллингвуда открыли огонь канониры французского 74-пушечного линейного корабля «Фуго». Тогда же на «Виктори» взвился сигнал «Сблизиться с противником» – началось грандиозное Трафальгарское сражение.

Колонна Коллингвуда

100-пушечный «Ройял-Соверейн», на котором держал флаг вице-адмирал Коллингвуд, совсем недавно прошел ремонт, и его днище было оббито медными листами. Поэтому достаточно быстро он вырвался вперед, оказавшись в 400 метрах от следующего за ним корабля. Примерно в 12:20 «Ройял-Соверейн» врезался в

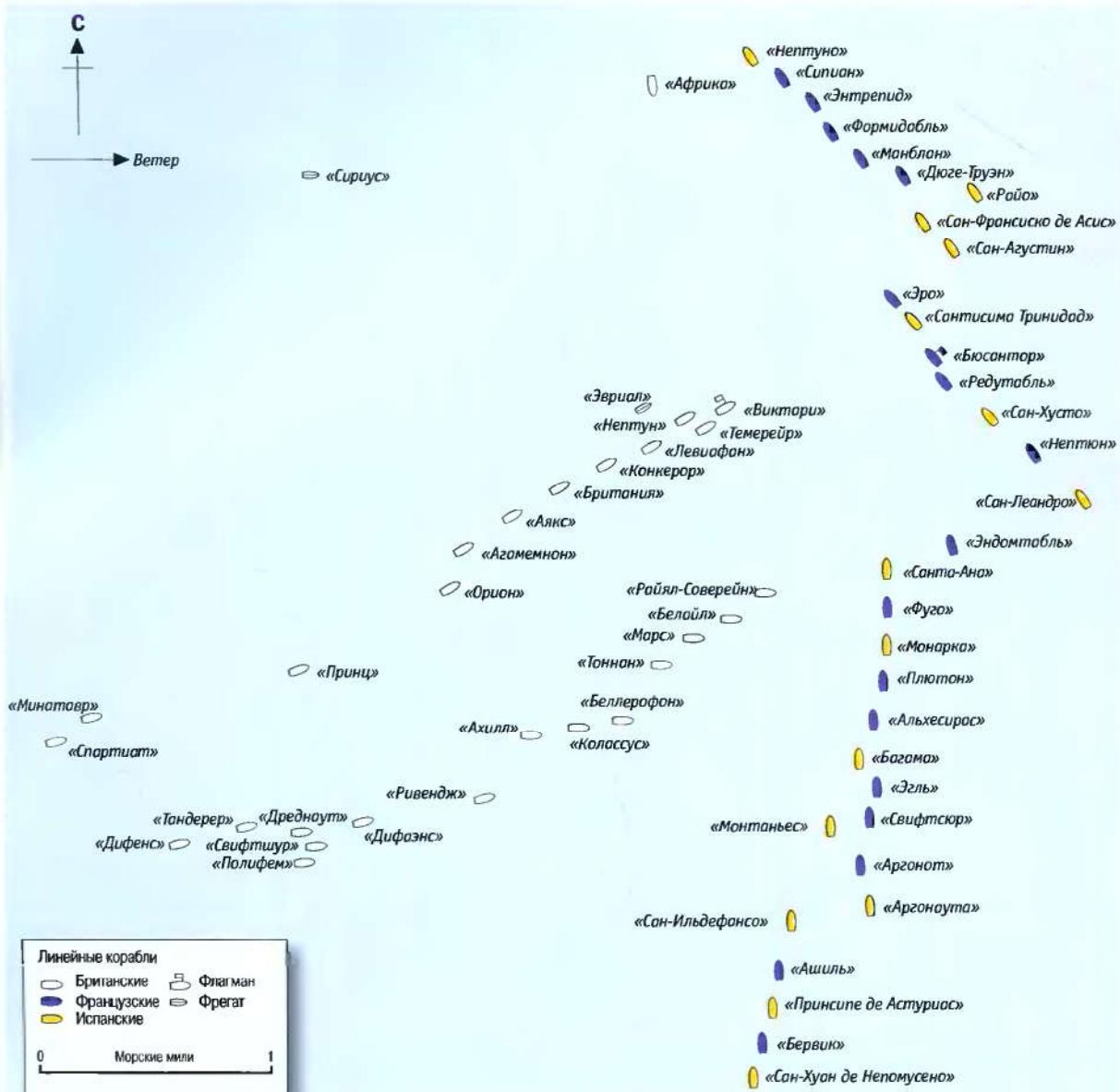
строй вражеского арьергарда по корме испанского линейного корабля «Санта-Ана» и дал по нему орудийный залп. Также он открыл огонь по «Фуго», пушки которого быстро «заговорили» в ответ. Вслед за Коллингвудом, со значительными интервалами по времени, вражеский строй стали прорезать и остальные корабли его колонны.

Впрочем, из-за ошибочного маневрирования Коллингвуд не смог быстро разгромить арьергард – его колонна, как оказалось, вступила в бой с пре-восходящими силами противника, численностью 16 линейных кораблей. Сам «Ройял-Соверейн» вел жаркую скватку с «Санта-Ана», с дистанции около 400 метров обмениваясь бортовыми залпами. Дуэль продолжалась два часа. Вскоре флагман Коллингвуда атаковали

▼ На картине Николаса Покока (1741–1821) представлен вид на Трафальгарское сражение с высоты птичьего полета в направлении с северо-востока. Хорошо заметна разорванная линия франко-испанской эскадры.



НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ 12:00

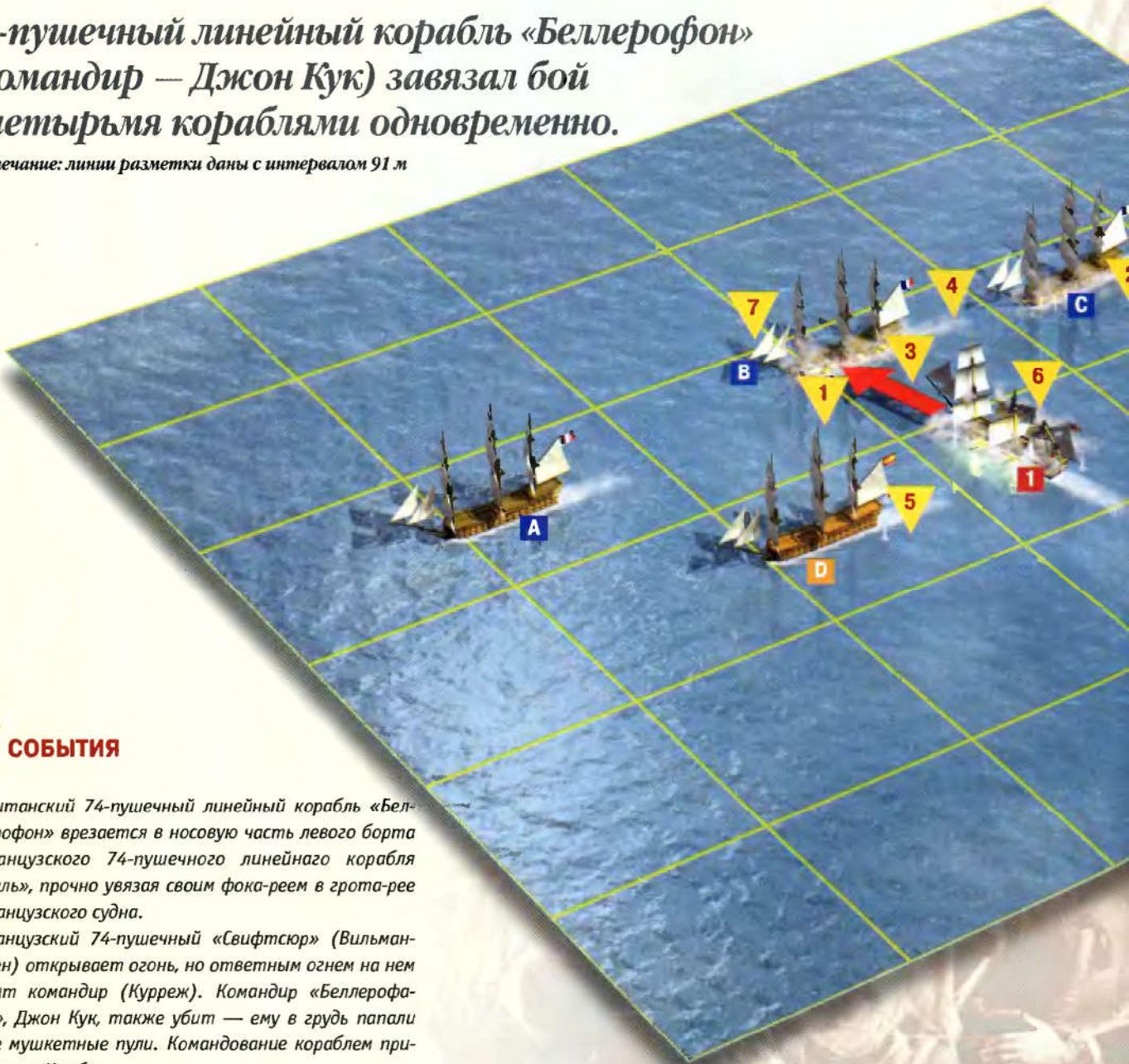


«БЕЛЛЕРОФОН» ПОД ПЕРЕКРЕСТНЫМ ОГНЕМ

12:25–13:00

74-пушечный линейный корабль «Беллерофон» (командир – Джон Кук) завязал бой с четырьмя кораблями одновременно.

Примечание: линии разметки даны с интервалом 91 м



СОБЫТИЯ

- 1 Британский 74-пушечный линейный корабль «Беллерофон» врезается в носовую часть левого борта французского 74-пушечного линейного корабля «Эгль», прочно увязая своим фока-реем в грот-рее французского судна.
- 2 Французский 74-пушечный «Свифтсюр» (Вильмандрен) открывает огонь, но ответным огнем на нем убит командир (Курреж). Командир «Беллерофона», Джон Кук, также убит — ему в грудь попали две мушкетные пули. Командование кораблем принимает Камби.
- 3 «Беллерофон» и «Эгль» сцепились мертвай хваткой, наступает время для абордажа.
- 4 Матросы и десантная партия с «Эглем» несколько раз пытаются перейти на борт корабля противника, на расстояние между судами слишком велико для этого.
- 5 Подошедший испанский 74-пушечный «Багама» (Гальяно) наносит «Беллерофону» сильные павреждения.
- 6 Героически сражающийся «Беллерофон» попадает под перекрестный огонь противника, его грот- и крюйсстеньги сбиты, а палуба и борта изрешечены ядрами и пулями.
- 7 В итоге «Эгль», потерявший половину экипажа и не способный больше вести интенсивный огонь, был захвачен британцами, но впоследствии затонул.

БРИТАНСКИЕ КОРАБЛИ

1 «Беллерон»

ФРАНЦУЗСКИЕ КОРАБЛИ

- A «Альхесирас»
- B «Эгль»
- C «Свифтсюр»

ИСПАНСКИЕ КОРАБЛИ

- D «Багама»
- E «Монтаньес»



ТАКТИКА

ВИЦЕ-АДМИРАЛ НЕЛЬСОН заранее разработал план неизбежного, как он считал, сражения и, как указывают британские источники, 10 октября передал соответствующие распоряжения командирам кораблей. Нельсон намеревался разделить свою эскадру на три части (дивизии). Две основные из них должны были включать линейные корабли и двумя параллельными колоннами атаковать неприятеля, прорезав его строй в районе арьергарда и центра. Это позволило бы вывести на время из сражения авангард противника — что и случилось в реальности. Главный удар должна была нанести колонна Коллингвуда — ей предстояло прорезать строй франко-испанской эскадры между 12 и 13 кораблями, считая с конца линии. Таким образом, арьергард объединенной эскадры оказывался отделенным от основных сил. Затем его предстояло уничтожить или пленить. Нельсон же во главе второй колонны должен был врезаться в центр объединенной эскадры. Принимая во внимание слабую подготовку противника, Нельсон правильно предвидел, что британцам удастся разгромить центр и арьергард еще до того, как им на выручку успеют подойти корабли авангарда. Впрочем, в случае если бы французские и испанские моряки проявили бы сноровку и подоспели к месту сражения, их должен был встретить резерв — третий отряд эскадры, а также все освободившиеся к тому времени линейные корабли из первых двух колонн. Такой план позволял избежать линейной тактики — обмена бортовыми залпами на параллельных курсах, вместо чего сражение переросло в «свалку» — корабли сражались друг с другом, и все уже полностью зависело от выучки канониров и мастерства командиров кораблей. Нельсон был уверен в успехе такой битвы: он верил в своих командиров, а еще больше — в своих моряков и их мастерство вести орудийный огонь с высокой скоростью. Оставалось лишь умелым маневром устраниТЬ численное превосходство противника. Обнаружив, что вражеская эскадра насчитывает всего 33 линейных корабля против 27 британских, Нельсон решил не выделять третий отряд, а сформировать из линейных кораблей две колонны во главе с «Викторией» и «Роял-Соверейн» и сокрушить противника еще более стремительно.

74-пушечные «Фуго» и «Сан-Леандро», а затем на него обрушили свои бортовые залпы 80-пушечный «Эндомтабль» и 74-пушечный «Сан-Хусто». Лишь через 15 минут на помощь Коллингвуду подоспел 74-пушечный «Белайл» под командой Уильяма Харгуда. Пройдя между «Санта-Ана» и «Эндомтабль», он обрушил сильный огонь на первый, но затем был встречен «Фуго». Противник зажал «Белайл» в тиски — корабль Харгуда получил самые сильные повреждения в британской эскадре, французские и испанские канониры вели огонь буквально со всех сторон.

Тем временем в бой вступил третий корабль в колонне Коллингвуда, 74-пушечный «Марс», а четверть часа спустя с противником сблизился 74-пушечный «Беллерон», которым командовал Джон Кук. «Беллерон» тут же вступил в бой с испанским «Монтаньес», но вскоре тоже оказался зажатым со всех сторон: с левого борта по нему вел огонь «Монтаньес», с правого — «Эгль», тогда как 74-пушечный «Багама» бил по его носовой части левого борта, а «Сан-Хуан Непомусено» открыл продольный огонь с кормы.

Удача переходит к британцам

По мере того, как в бой вступали все новые корабли британцев, чаша весов стала клониться на их сторону. 74-пушечный «Колоссус» заставил почти полностью замолчать орудия «Свифтсюра», который, потеряв половину экипажа убитыми и ранеными, сдался в плен. Получив сильные повреждения, «Колоссус» тем не менее сумел заставить спустить флаг и испанский «Багама», который потерял своего командира и еще несколько сотен человек убитыми и ранеными. «Колоссус» понес в британской эскадре самые тяжелые потери в личном составе — 40 убитых и 160 раненых.

Примерно к 14:00, то есть спустя два часа после первых выстрелов, колонна Коллингвуда все же смогла практически полностью уничтожить арьергард противника, а в центре в это время громили неприятеля корабли колонны вице-адмирала Нельсона. ☈

ТРАФАЛЬГАР – Второй этап

КОЛОННА НЕЛЬСОНА

В то время как корабли колонны Коллингвуда уже разрушили строй противника, Нельсон только достиг центра объединенной эскадры.

▼ Картина Джозефа Мэллорда Уильяма Тернера (1775–1851) «Вид на Трафальгарское сражение с бизань-вантом правого борта «Виктори». Внизу справа виден раненый Нельсон. Картина написана на основе зарисовок, сделанных Тернером во время сражения на борту «Виктори».



Примерно через 40 минут после того, как арьергард объединенной эскадры атаковала колонну Коллингвуда, ее центр прорезали 100-пушечный «Виктори» и шедшие за ним корабли. Однако из-за слабого ветра сближение с противником шло достаточно медленно, и французы с испанцами почти 40 минут вели огонь по линейным кораблям Нельсона, не получая достойного ответа. Такова была плата за рискованный, но приведший к победе план атаки, разработанный вице-адмиралом Нельсоном.

100-пушечный линейный корабль «Виктори», головной в колонне, первым попал под обстрел: ядра последовательно легли перед кораблем, сбоку и по корме. Следующее ядро продырявило один из парусов — канониры союзников, наконец, пристрелялись, и

их орудия заговорили в полный голос. На флагманском 80-пушечном линейном корабле «Бюсантон» взвились сигнальные флаги, командующий отдавал последние приказания перед началом решающей битвы. К 12:20 паруса «Виктори» уже представляли собой сито — такой интенсивный огонь велся по британскому флагману. Когда до центра объединенной эскадры оставалось совсем немного, на «Виктори» был разбит штурвал — теперь перекладывать румпель можно было лишь при помощи мускульной силы 40 матросов, получавших соответствующие команды сверху, с квартердека.

Линия центра прорвана

Следующий залп противника — и наполнил убит Джон Скотт, помощник Нельсона. Не успели его останки сбросить за

борт, как книпель попал в группу морских пехотинцев, стоявших на полуяте, убив восьмерых из них. Остальным Нельсон приказал лечь. Но «Виктори» неуклонно продолжал сближение с центром франко-испанской эскадры, в которой Нельсон верно определил «Бюсантон» как флагманский корабль. Однако сначала он решил выполнить ложный маневр — немногого пройти вдоль строя вражеских кораблей в направлении головы эскадры, давая противнику понять, что он будет придерживаться традиционной линейной тактики. Однако несколько минут спустя Нельсон приказал командиру «Виктори» развернуть корабль и пройти сквозь линию центра объединенной эскадры. «Как великолепно адмирал привел в исполнение свой план!», — отмечал Эдвард Кодингтон, командир

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ДЖОН ПОЛЛАРД, ВО ВРЕМЯ ТРАФАЛЬГАРСКОГО СРАЖЕНИЯ СЛУЖИЛ МИЧМАНОМ НА БОРту ЛИНЕЙНОГО КОРАБЛЯ «ВИКТОРИ»

«Некоторое время спустя мушкетная пуля попала в подзорную трубу примерно в футе над моей рукой. Мои часы были разбиты другой мушкетной пулей, попавшей под углом. Это были карманные часы с крышкой, стекло было разбито внутри. Вступая в бой, мы прошли близко по корме четырехдечного испанского корабля «Сантисима Тринидад». После того, как мы дали по нему несколько продольных залпов из орудий левого борта, у нас вдруг перебило барабан со штуртросами, соединявшими штурвал с румпелем, поэтому «Виктори» внезапно приблизился к борту «Редутабля» (справа), французского 84-пушечного линейного корабля (следующий за «Сантисима Тринидад»), где мы и оставались последующее время, ведя бой с

двумя линейными кораблями противника одновременно. Через некоторое время после того, как «Редутабль» открыл по нам сильный огонь, я увидел, что ряды офицеров и матросов на полуяте и квартердеке стали быстро редеть».



ДЕЙСТВИЯ КОРАБЛЕЙ В ГОЛОВЕ КОЛОННЫ НЕЛЬСОНА

13:15–13:45

Примечание: линии разметки даны с интервалом в 91 м



СОБЫТИЯ

- 1** Прорезав линию центра объединенной эскадры и дав продольный залп по «Бюсантору», «Виктори» с близкого расстояния открыл огонь по «Редутаблю», который переместился на подветренную сторону. Оба корабля сходятся вплотную, французы готовы пойти на абордаж. Примерно в 13:15 смертельно ранен Нельсон.
- 2** «Темерейр», второй корабль в колонне Нельсона, обходит «Редутабль» с кормы, встает по его левому борту и открывает по нему огонь примерно в 13:25.
- 3** Третий корабль в колонне Нельсона, «Нептун», проходит между «Виктори» и «Бюсантором», дав по последнему продольный залп со стороны кормы.
- 4** Флагман Вильнева, «Бюсантор», получает серьезные повреждения — его кормовая часть обстреляна одновременно канонирами «Виктори» и «Нептуна». Вильнев повторяет в очередной раз приказ Дюмануару вернуться и вступить в бой.
- 5** Гигантский «Сантисима Тринидад» подвергается массированному орудийному огню со стороны «Нептуна», который затем подходит на минимальную дистанцию с правого борта испанского корабля к его кормовой части и вновь открывает губительный огонь.
- 6** «Левиафан», четвертый корабль в колонне Нельсона, прорезает строй вслед за «Нептуном», дав продольный залп по корме «Бюсантора», заходит к нему с левого борта и дает бортовой залп всеми орудиями. После этого внимание командира «Левиафана» переключается на французский «Нептун», который быстро уходит на подветренную сторону.



74-пушечного линейного корабля «Орион».

Нельсон предоставил командиру «Виктори» самому решать, где именно он прорвёт линию центра вражеской эскадры. Примерно в 13:00 британский флагман прорезал строй кораблей противника по корме «Бюсантон» — между ним и 74-пушечным «Редутаблем». В этот момент британцы дали по флагману объединенной эскадры залп из двух установленных на полу-баке 68-фунтовых каронад. Стрельба выполнялась картечными зарядами вдоль палубы французского линейного корабля — удар пришелся по корме и батарейной палубе. Каждый заряд включал 50 мушкетных пуль (так называемый «виноградный выстрел»), которые буквально изрешетили все на своем пути. В один миг на «Бюсантоне» были убиты 197 человек и еще 85 ранены, в том числе и командр корабля Жан-Жак Маженди. А следом «Виктори» разрядил в противника и 50 бортовых орудий — крма «Бюсантон» превратилась в дымящиеся руины, его «внутренности» были выпотрошены, словно на скотобойне, а числу убитых и раненых не было счета. Но французы продолжали отчаянно сражаться и сдались совсем не скоро.

«Виктори» против «Редутабля»

Примерно в 13:10 начался жестокий бой между британским «Виктори» и французским «Редутаблем». Командир последнего капитан 1 ранга Люка вспоминал позже: «Менее чем за минуту наши палубы наполнились вооруженными людьми, и нельзя было сказать, кто сделал это быстрее. А затем был открыт ураганный огонь из мушкетов. На палубу «Виктори» отправились более двухсот гранат — результат был просто ужасающим, палуба корабля в мгновение покрылась телами убитых и раненых».

В то время как орудия левого борта «Виктори» продолжают обстреливать «Бюсантон», основное внимание команда британского флагмана сосредоточено на «Редутабле», матроны и солдаты десантной партии которого забрасывают абордажные крюки на «Виктори». Однако взять британский

КОРОЛЕВСКИЕ МОРСКИЕ ПЕХОТИНЦЫ НА БОРТУ «РОЙЯЛ-СОВЕРЕЙН»



СОЛДАТЫ Королевской морской пехоты ведут огонь по кораблю противника, расположившись на баке и полубаке линейного корабля «Ройял-Соверейн» (1). Морские пехотинцы, находящиеся ближе всего к фальшборту (2), укрываются за туго скрученными и прикрепленными вдоль бортов корабля подвесными койками. Те же, кто находится на открытой палубе, становятся жертвами летящих со всех сторон ядер, кинжалей, картечии, мушкетных пуль, а также крупных щепок и металлических осколков. По воспоминаниям очевидцев, пролетающее близко к человеку каленое ядро могло тяжело ранить его или даже убить (3). Офицер, которого можно отличить по головному убору (4), подбадривает своих подчиненных. В отличие от матросов (5), морские пехотинцы в бою действовали в полных экипировке и обмундировании. Униформа морского пехотинца включала короткий однобортный мундир (сходий с мундиром армейской легкой пехоты, со стоячим воротником голубого цвета и обшлагами с четырьмя пуговицами), белые бриджи, гетры, форменную шляпу с белыми полями и красно-белым пломажем, а также белые, носившиеся крест-накрест ремни портупеи (6). Во время Трафальгарского сражения большинство матросов и морских пехотинцев носили волосы, заплетенные в косичку, но данная практи-

ка была отменена на флоте три года спустя. Морские пехотинцы вооружались «морскими» мушкетами (7), несколько укороченными по сравнению с армейским вариантом. Их подготовка больше походила на ту, что была принята в армейской пехоте. Однако в бою, в случае нехватки людей для орудийных расчетов, они вставали и к пушкам. Морские пехотинцы также находились над палубой – действовали в качестве снайперов на мачтах, и под палубой – стояли у трапов на страже, не давая никому сбежать в трюм. Морские пехотинцы входили также и в состав абордажных партий. Во время Трафальгарского сражения на борту линейного корабля «Ройял-Соверейн» находилось более 100 морских пехотинцев. Между матросами и морскими пехотинцами даже на борту одного корабля было мало общего. Например, командир одного из кораблей так описывал различия между ними: «Представители двух человеческих рас, и даже, я бы сказал, два вида животных, не отличаются друг от друга так сильно, как «джолли» (морские пехотинцы) и «ジョンни» (матросы). Морские пехотинцы набирались для долгой службы, как в армию, поэтому между походами на кораблях они жили в казармах и постоянно подвергались такой сильной муштре под руководством своих офицеров, что ни на секунду не давали слабину в дисциплине».

флагман на абордаж не удается – его борт слишком сильно возвышается над французским кораблем. Впрочем, это оказалось весьма кстати для стрелков, засевших на мачтах «Редутабля» – с расстояния около 15 метров они буквально обрушивают на палубу «Виктори» град пуль. Бьют по британскому кораблю и пушки, расположенные на верхней палубе «Редутабля». Постоянно летят с французского линейного корабля и многочисленные ручные гранаты.

«Виктори» отвечает огнем из 68-фунтовой каронады и почти в упор бьет в борт тройным зарядом из орудий нижней батарейной палубы. Интенсивный огонь ведут и морские пехотинцы,

забрасывая французов гранатами. Все больше убитых и раненых становится с обеих сторон.

Нельсон смертельно ранен

Нельсон, стоявший в полный рост на квартердеке «Виктори», был хорошо различим благодаря своей форме с наградами и пустому правому руку, прикрепленному к груди. Примерно в 13:15 одна из мушкетных пуль, выпущенных стрелком с «Редутабля», попала в Нельсона. Она прошла через левое плечо адмирала и застряла в позвоночнике. Нельсона перенесли вниз, а корабельный врач сообщил прибывшему командиру корабля Харди, что рана очень тяжелая, и смерть флотоводца

неминуема. Харди быстро вернулся наверх и принял командование на себя, в этот момент на французском корабле раздался боевой клич: «На абордаж!». Однако пыл французов быстро охладили британские матросы и морские пехотинцы, открывшие ураганный огонь. Атаки повторялись, но в самый критический момент британцам удавалось отбить попытки взять «Виктори» на абордаж.

▼ Эффективная тактика, лучшая подготовка канониров и более высокий моральный дух компенсировали численное превосходство объединенной эскадры и обеспечили британцам победу.

«Нас атаковали с обоих бортов: каждая пушка была в деле»

ЛЕЙТЕНАНТ КОРОЛЕВСКОЙ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ
РОТЕЛИ, НА БОРТУ «ВИКТОРИ»



Следом за «Виктори» в колонне шел 98-пушечный линейный корабль «Темерейр». Он еще не прорезал строй противника, но уже получил достаточно сильные повреждения от огня неприятеля. Впрочем, как и большинство других кораблей колонны вице-адмирала Нельсона, «Темерейр» прошел вслед за «Виктори» по корме «Бюсантора», но тут же по нему произвел продольный залп 84-пушечный французский линейный корабль «Нептун». Тем не менее, командир

«Темерейра» зашел к «Редутаблю» с левого борта, открыв по нему огонь из орудий правого борта, и в то же время орудиями левого борта вел огонь по 140-пушечному линейному кораблю «Сантисима Тринидад» и «Бюсантору». Линейный корабль «Нептун» же оказался у него справа по носу.

В данной диспозиции «Темерейр» оставался до 13:40, когда линейный корабль «Редутабль» стало сносить на него. Вскоре бушприт французского корабля прочно «засел» в британском

судне. Этим сразу воспользовались английские моряки и морские пехотинцы, открывшие по врагу сильный огонь с близкой дистанции.

«Невозможно описать кровавое побоище, которое произошло в результате смертоносных залпов этого корабля, — вспоминал позднее Люка. — Более двухсот наших бравых моряков были убиты или ранены. Не имея возможности предпринять активных действий против «Виктори», я приказал тем, кто

ФРАНЦУЗСКИЕ СТРЕЛКИ НА БИЗАНЬ-МАЧТЕ

Разместившиеся в «вороньем гнезде» на бизань-мачте «Редутабля» французские стрелки обрушили на квартердек «Виктори» ливень пуль. Морской пехотинец (1) заряжает свой мушкет, тогда как матрос (2) производит меткий выстрел (обычно на мачты отправляли лучших стрелков). Два матроса выискивают цель (3), не имея даже возможности помочь своему раненному товарищу (4). Еще один матрос (5) взирается по выбленкам — тонким тросам, ввязанным горизонтально между вантами, параллельно друг другу, и образующим, таким образом, ступеньки для подъема на мачты, марсы, салинги и реи. Попасть в «воронье гнездо» можно и другим путем — через расположенные

в центре, у самой мачты отверстие — «нору для увальней», получившую свое название из-за того, что «морские волки» считали недостойным для себя пользоваться ею. Имя французского стрелка, смертельно ранившего Нельсона, осталось неизвестным. Но он, по мнению корабельного врача Уильяма Битти, недолго наслаждался победой: «Можно точно утверждать, что в лорда Нельсона был произведен прицельный выстрел. На момент его ранения в «воронье гнездо» на бизань-мачте «Редутабля» оставались в живых только два французских стрелка. Через некоторое время один из них был убит выстрелом из мушкета, а другой пытался спастись, но был застрелен в спину».



▼ «Редутабль» во время Трафальгарского сражения. Художник Огюст Этьен Франсуа Мэйе (1805–1890). Линейный корабль без мачт слева — «Бюсантор».



остался из команды, занять места у уцелевших после столкновения орудий на противоположном борту и открыть огонь по «Темерейру». Запертый между двумя британскими кораблями, «Редутабль» продолжал, тем не менее, отчаянно сражаться — в основном при помощи мушкетов и ручных гранат.

К тому времени — примерно в 14:00 — линейный корабль «Виктори», наконец, отошел от «Редутабля» и медленно двинулся на северо-восток, в то время как линейные корабли «Редутабль», «Темерейр» и «Фуго» стало сносить к югу. Корма «Редутабля» загорелась, грот-мачта и бизань-мачта были сметены ураганным огнем — последняя завалилась на палубу линейного корабля «Темерейр», после чего британские моряки бросились по ней на

абордаж французского корабля. Примерно в 14:20 британцы захватили французский линейный корабль «Редутабль».

«Я больше не мог сражаться и решил сдаться, — вспоминал командир корабля Люка. — Через пробоины внутрь быстро поступала вода, корабль вот-вот мог затонуть, так что противник недолго бы наслаждался своей победой». Из 643 человек, находившихся к началу сражения на линейном корабле «Редутабль», около 300 были убиты, а еще 200 человек получили ранения.

В это время большая часть кораблей колонны Нельсона — так же, как и колонны Коллингвуда — вступили в бой с противником. Причем успех был явно не на стороне французов и испанцев. Большой удачей стало выведение

из боя гигантского испанского линейного корабля «Сантисима Тринидад», имевшего четыре батарейные палубы со 140 орудиями и являвшегося, фактически, самым мощным кораблем из тех, что принимали участие в Трафальгарском сражении.

Командир 98-пушечного трехдечного линейного корабля «Нептун» Томас Фримантл бесстрашно вступил в схватку с этим исполином. За несколько минут до 14:00 мачты «Сантисима Тринидад» рухнули, превратив, как подметил один из офицеров 74-пушечного «Конкерора», недавно еще такой грозный корабль «в неуправляемое корыто, а груда парусов, рангоута и такелажа, падающая в воду под выстрелами наших пушек, стала самым прекрасным зрелищем, какое я когда-либо видел».

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

После нескольких часов жестокого сражения британский флот одержал убедительную победу. Но досталась она ему дорогой ценой — на палубе «Виктори» лежал смертельно раненый лорд Нельсон.

Вскоре после 14:00 вице-адмирал Вильнев понимает, что без помощи других кораблей, еще не принимавших участия в сражении, ему не выстоять, и поднимает сигнал, призывающий всем еще неступившим в бой кораблям как можно быстрее сближаться с неприятелем и атаковать его. Особенно он надеется на авангард контр-адмирала Пьера Дюмануара. Вильнев неоднократно приказывает ему изменить курс и вступить в сражение, но Дюмануар игнорирует или не замечает их почти целый

час — эта фатальная ошибка решает судьбу всего сражения и разгром объединенной франко-испанской эскадры. Согласно информации, содержащейся в ряде источников, Дюмануар видел, что центр и арьергард объединенной эскадры попали в тяжелую ситуацию, но не спешил на помощь, продолжая исполнять полученный ранее приказ и предполагая, что Вильнев намерен держать авангард в резерве. Последний приказ, который получил Дюмануар, содержал требование следовать прежним курсом. Он и продолжал

выполнять его, пока не стало слишком поздно, — на счастье Нельсона и на беду Вильнева, стоящего на квартердеке «Бюсантора», сильно поврежденного неприятельским огнем и лишившегося своих мачт. Все плавсредства были разбиты в щепки, и перенести свой флаг на другой корабль Вильнев уже не мог. После того, как «Сантисима Тринидад» не ответил на его

▼ Нельсон умирает на верхней палубе линейного корабля «Виктори». Рядом с ним — корабельный врач Уильям Битти.





БРИТАНСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

РАСПОЛОЖЕННЫЕ на трех палубах орудия «Виктори» – по 50 на борт, – плюс стоявшие на верхней палубе каронады могли отправить на дистанцию 2,4 км почти полтонны металла.

Во время боя на батарейной палубе был настоящий ад: все окутывал едкий пороховой дым, грохотали орудийные залпы, заглушавшие громкие команды и крики раненых. На мидельдеке расчет 24-фунтового орудия (1), используя гандшпуги, возвращает его в позицию для стрельбы – орудия стояли на колесных лафетах и удерживались системой пушечных талей. Командир орудийного расчета (2) дергает за спусковой шнур, приводя в действие кремневый замок, – поджигается пороховой заряд и производится выстрел. По свидетельству очевидцев, тренированный орудийный расчет мог вести огонь с интервалом 90 секунд – а по некоторым данным даже 60 секунд – между выстрелами. Для абордажной схватки имелось разнообразное оружие (3): абордажные сабли, кортики и топоры, заряженные и готовые к бою пистолеты и др. Канонир (4) готовит-

ся взять для следующего выстрела обычное ядро, представлявшее собой сплошной железный шар. Масса ядра составляла 12, 18, 24 или 32 фунта (отсюда и название пушек). Для перемещения орудия канониры используют тали (5). Поскольку пушки тогда заряжались с дульной части, каждый раз необходимо было оттянуть орудие вглубь палубы и после заряжания – вернуть его на место, выдвинув дульную часть в пушечный порт и изготовив орудие к стрельбе. У казенной части орудия командир расчета (6) быстро прокалывал полотняный мешочек порохового заряда, после чего дергал за спусковой шнур кремневого замка или подносил обычный пальник с фитилем к запальному отверстию и производил выстрел. «Пороховой мальчик» (7) направляется в пороховой погреб, в руке у него – кокор для порохового заряда. Палуба посыпана песком, который предотвращал скольжение и впитывал кровь и воду (8). Лейтенант подбадривает канониров (9), рядом стоит готовый выполнить его приказ мичман или гардемарин (10).



ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП СРАЖЕНИЯ

14:45–15:15

11 французских и испанских кораблей сдались.

Примечание: линии разметки даны с интервалом 183 м



СОБЫТИЯ

- Через полтора часа после ранения умирающий Нельсон лежит на палубе «Виктори».
- Несколько британских кораблей, получив сильные повреждения, практически потеряли управляемость. «Роял-Соверейн», «Тоннан», «Марс» и «Беллерофон» не могут поставить паруса.
- Авангард объединенной эскадры под командованием контр-адмирала Дюмануара движется на помощь, но в сражение еще не вступил. Впрочем, помочь практически разгромленным центру и арьергарду Дюмануар уже не в силах, а потому вместе с тремя другими французскими кораблями он покидает места сражения.

- «Энтрепид» (командир Энферне) спешит на помощь «Бюсантору», на котором держит флаг вице-адмирала Вильнев.
- «Нептуно» берет курс на «Сантисима Тринидад».
- «Эндомтабль» и несколько испанских кораблей пытаются покинуть место сражения.
- Практически полностью разрушенный «Белайл», тем не менее, продолжает активно сопротивляться.
- «Дредноут», уже заставивший спустить флаг «Сан-Хуан Непомуцено», нашел себе новую цель — он взял курс на «Принсипе де Астуриас», флагманский корабль адмирала Гравины.

ВИЦЕ-АДМИРАЛ ЛОРД НЕЛЬСОН

БРИТАНСКИЕ КОРАБЛИ

1	«Спартак»	15	«Орион»
2	«Минотавр»	16	«Колоссус»
3	«Левиафан»	17	«Ривендж»
4	«Конкерор»	18	«Тандерер»
5	«Британия»	19	«Дредноут»
6	«Африка»	20	«Дифаэнс»
7	«Нептун»	21	«Принц»
8	«Марс»	22	«Свифтшур»
9	«Аякс»	23	«Полифем»
10	«Виктори»	24	«Белайл»
11	«Агамемнон»	25	«Дифенс»
12	«Темерейр»	26	«Ахилл»
13	«Тоннан»	27	«Беллерофон»
14	«Роял-Соверейн»	28	«Эвриал» (фрегат)



сигнал выслать за ним шлюпку, Вильнев понял, что для него все кончено. Примерно в 14:00 он приказал спустить флаг и отдал свою шпагу командиру отряда морских пехотинцев с британского линейного корабля «Конкерор». Вице-адмирала Вильнева перевезли на линейный корабль «Марс». К тому моменту сражение близилось к развязке, хотя бои продолжались в центре и в районе «разваленного» арьергарда. Задачей британцев, всего два часа назад начавших сражение и уже почти добившихся победы, было захватить как можно больше призов в центре и арьергарде и отбить, в случае необходимости, атаку авангарда, насчитывавшего 10 кораблей.

Завершение сражения

К 15:30 бои в районе центра и арьергарда объединенной эскадры практически завершились — британцы контролировали ситуацию, хотя некоторые их корабли получили серьезные повреждения. Например, «Белайл», который принял в разное время на себя огонь девяти кораблей противника, представлял собой жалкое зрелище и беспомощно колыхался на волнах.

Гигантский «Сантисима Тринидад» был окружен несколькими британскими кораблями, и Генри Дигби, командр 64-пушечного линейного корабля «Африка», отправил шлюпку, чтобы принять его капитуляцию. Однако испанский офицер вежливо ответил, что экипаж намерен продолжить бой — британского офицера-парламентера проводили обратно в шлюпку, а испанские канониры терпеливо ожидали, не открывая огонь, пока тот доберется до своего корабля. Затем бой возобновился, но в конце-концов испанский экипаж решил сдаться на милость англичан.

Не совсем ясно, чем руководствовался Диомануар, но он все же ответил на сигнал Вильнева и стал поворачивать на юг. Однако для разворота линейных кораблей авангарда пришлось спустить на воду шлюпки. В распоряжении Диомануара было 10 кораблей — семь из авангарда и три из тех, что оторвались от центра эскадры («Энтрепид», «Эро» и «Сан-Агустин»). Направиться на помощь гибнущим товарищам из них

КОНЕЦ СРАЖЕНИЯ 16:15



могли только пять — «Формидабль», «Дюге-Труэн», «Сипион», «Монблан» и «Нептуно». Однако в процессе перестроения и смены курса два 74-пушечных линейных корабля — «Энтрепид» и «Монблан» — столкнулись. 74-пушечный «Аякс» и 64-пушечный «Агамем non» открыли огонь по приближающимся кораблям авангарда, но в одиночку их остановить не могли.

Коллингвуд, опасавшийся, что Нельсон в любой момент может умереть, принял командование на себя. (По другим данным, в 16:00 — во время описанного далее разговора с Харди — вице-адмирал категорически отказался передать командование Коллингвуду, заявив, что до конца будет продолжать сражение — с противником и со смертью). Тем не менее Коллингвуд отдал приказ кораблям, входившим в колонну Нельсона, перестроиться и принять на себя удар кораблей Дюмануара. Однако из-за сильной задымленности в районе сражения поднятый Коллингвудом сигнал увидели только семь кораблей — «Левиафан», «Конкерор»,

▼ Испанская картина на тему Трафальгарского сражения. Британский флот одержал грандиозную победу — захватил и уничтожил 18 из 33 линейных кораблей противника, то есть 55 процентов боевого состава объединенной эскадры.



«Английский снаряд разорвал наши паруса в клочья»

МАТРОС С «САНТИСИМА ТРИНИДАД»

«Британия», «Африка», «Нептун», «Аякс» и «Агамемнон». Впрочем, уже одного грозного вида этих пусть и потрепанных в сражении кораблей оказалось достаточно, чтобы Дюмануар пришел к выводу о невозможности оказания помощи той части эскадры, к которой он направлялся. Для этого ему необходимо было сначала пробиться сквозь строй из семи британских линейных кораблей. Это он счел маловероятным.

Командиры двух британских 74-пушечных кораблей из колонны Нельсона («Минотавр» и «Спартан») заметили надвигающуюся угрозу. Противник мог уничтожить корабли, получившие к тому времени серьезные повреждения и неспособные оказать сопротивление. Среди них были «Виктори» и «Темерейр», представившие собой именно то, что можно было определить как «деревянные корыты». Тогда «Минотавр» и «Спартан» устремились наперерез пяти кораблям Дюмануара, прикрыв своих израненных товарищей и одновременно не позволив отойти испанскому 80-пушечному «Нептуно», который после часового боя сдался.

Смерть Нельсона

Примерно в 16:00 к еще живому вице-адмиралу Нельсону подошел командир линейного корабля «Виктори» Харди и сообщил, что британский флот одержал победу и что в качестве призов уже взяты 15 вражеских кораблей. Смертельно раненый адмирал ответил: «Это хорошо, но я рассчитывал на 20», а затем прошептал: «Слава Господу, я исполнил свой долг». В 16:30 вице-адмирал лорд Нельсон скончался.

В это время находившийся на борту поврежденного линейного корабля «Принце де Астуриас» раненый адмирал Гравина, видя, как сдались линейные корабли «Бюсантон» и «Сантисима Тринидад», понял, что избежать их участия можно только оставив место сражения. 40-пушечный фрегат «Темис» взял его корабль на буксир, после чего Гравина дал сигнал, чтобы все корабли, способные дать ход, немедленно следовали за ним в Кадис. За флагманом последовали 11 линейных кораблей. Увидев, что группа кораблей во главе с флагманом испанского адмирала покидает район сражения, контр-адмирал Пьер Дюмануар окончательно осознал, что битва

проиграна, и вместе с четырьмя другими кораблями взял курс на юго-восток, вначале — на Гибралтарский пролив и затем во французский порт Рошфор. Трафальгарское сражение было выиграно британским флотом.

Трагические события, связанные с поражением объединенной эскадры, могут быть рассмотрены на примере французского линейного корабля «Ашиль», потерявшего убитыми и ранеными несколько сотен человек, включая всех старших офицеров. Когда к «Ашилю» подошел британский 98-пушечный «Принц», на французском корабле загорелась фок-мачта. Огонь стал распространяться на паруса и такелаж. Экипаж попытался срубить горящую мачту и сбросить ее за борт, но после того, как следующий залп с «Принца» сбил грот-мачту и она упала на палубу, пожар стал распространяться с удвоенной силой. Пламя проникало внутрь корабля. «Принц» прекратил огонь и отошел от своего противника — командир опасался, что огонь перекинется на его корабль, — после чего спустил шлюпки для спасения французских моряков, прыгнувших с пылающего корабля за борт. В 17:45, когда огонь добрался до пороховых погребов, произошел сильный взрыв, и «Ашиль» разметало по морю. Из экипажа французского корабля, насчитывавшего перед сражением 499 человек, из воды подняли только 100. ◊



ПОСЛЕДСТВИЯ

В ХОДЕ ТРАФАЛЬГАРСКОГО СРАЖЕНИЯ британцы захватили или уничтожили 18 из 33 линейных кораблей франко-испанской эскадры. Ни один из британских кораблей при этом потерян не был, хотя некоторые получили серьезные повреждения. Большие потери в личном составе понесли обе стороны. Современные историки утверждают, что испанцы потеряли 1038 человек убитыми или пропавшими без вести и 1385 человек ранеными. Был тяжело ранен и вследствие умер от гангрены адмирал Гравина. Официальные данные по потерям у французов отсутствуют, но считается, что на французских кораблях 3370 человек погибли и пропали без вести, 1160 человек были ранены. 26 адмиралов, флаг-офицеров и командиров кораблей объединенной эскадры погибли или были ранены. Около 7000 французских и испанских военнослужащих попали в плен, включая самого Вильнева. Потери британской эскадры были намного меньше: убиты и пропали без вести 449 матросов и офицеров (включая командиров кораблей Даффа и Кука), еще 1214 человек получили различные ранения. Главной утратой британского флота стала гибель вице-адмирала Нельсона. Однако на этом испытания, выпавшие на долю британских, французских и испанских моряков не закончились. В течение следующей после сражения недели им пришлось бороться со свирепым штормом. На борту захваченных кора-

блей англичанам даже пришлось освободить плененных моряков, чтобы те помогли им спасти корабли от разыгравшейся стихии.

Последний эпизод Трафальгарского сражения произошел 2 ноября — отряд кораблей под командованием контр-адмирала сэра Ричарда Страчана, включающий 80-пушечный «Цезарь», 74-пушечный «Херо», 74-пушечный «Корейджес» и 74-пушечный «Намюр», обнаружил, преследовал, атаковал и пленил часть франко-испанской объединенной эскадры — сумевшие ускользнуть с места сражения четыре линейных корабля под командованием контр-адмирала Пьера Дюмануара. Британцы привели плененные корабли в Плимут. Блистательная победа на этот раз обошлась британскому флоту гораздо меньшими потерями — 24 человека были убиты, 111 получили ранения. Потери противника — 750 человек убитыми и ранеными.

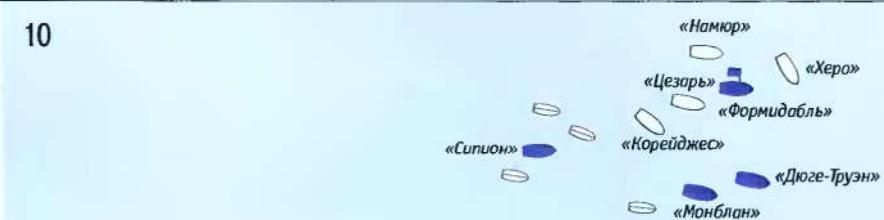
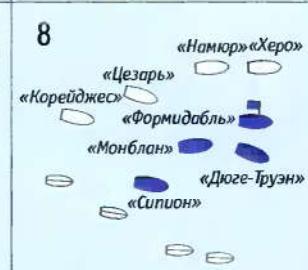
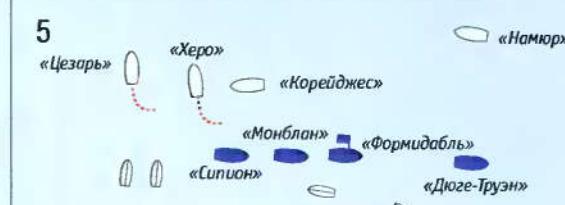
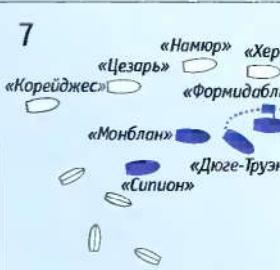
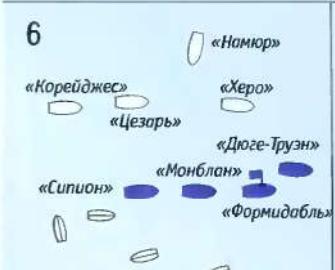
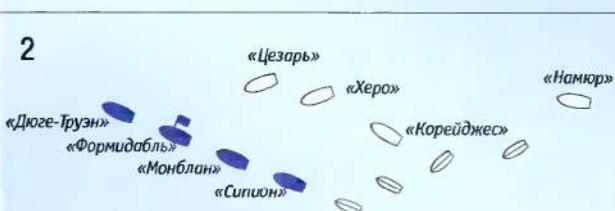
Трафальгарское сражение стало поворотным моментом в истории Европы. Если на суше по-прежнему владычество армия Наполеона, то на море господство перешло к британскому флоту, что положило конец планам французского императора осуществить вторжение на Британские острова.

▼ Линейный корабль «Виктори» буксируют через Гибралтарский пролив после Трафальгарского сражения. На его борту — бочка с ромом, в которой везли на родину тело Нельсона.



СРАЖЕНИЕ У МЫСА ОРТЕГАЛЬ 2 ноября 1805

Линейные корабли	
Британские	Флагман
Французские	Фрегат
Британские фрегаты	
«Санта-Маргарита» (36)	
«Эол» (32)	
«Феникс» (36)	
«Революционер» (38)	



«Намюр» (74)

